

Вейя перевела взгляд с тлеющих остатков деревянной лодки на Карнеса, который внушительно стоял на палубе своего грандиозного корабля, и на его губах играла ухмылка. От него исходила тревожная аура, и казалось, что весь окружающий мир несет в себе злобу.

Уничтожив средства спасения, Вейя оказалась в ловушке. Сердце заколотилось, но она взяла себя в руки и попыталась изобразить успокаивающую улыбку, ее голос дрожал от вынужденного очарования:

—Я все еще верю... верю, что вы добрый.

Карнес продолжал ухмыляться, и ответил не сразу. На ее месте любой сказал бы то же самое, отчаянно надеясь на спасение. После беременной паузы его голос, мягкий, но пронзительный, прозвучал:

—Ты хочешь жить?

Не теряя ни секунды, Вейя ответила:

—Да!

—Присоединяйся к моей команде, и ты будешь спасена,—предложил Карнес.

Вейя колебалась всего секунду, ошеломленная предложением, но реальное положение дел не оставляло ей выбора.

—Хорошо.

Однако вместо того, чтобы сразу принять ее на борт, Карнес переключил свое внимание на какую-то системную панель. Значение его влияния увеличилось на единицу, но любопытно, что общее количество членов экипажа осталось неизменным. Он задумался:

«Неужели только те, кто зачислен в экипаж через эту систему, пополняют его?»

Отбросив на время эту мысль, он приказал своей команде:

—Теперь она под вашей ответственностью,—и отступил от края корабля, за ним последовал Демиург.

Экипаж быстро выкинул трап. Когда Вейя ступила на борт, один из них с улыбкой, едва достигающей его глаз, обратился к ней:

—Наш капитан счел нужным передать тебя под нашу опеку. А теперь внимательно выслушай наше единственное правило на борту этого судна: Слово капитана - закон.

Вейя, все еще смиряясь с новой реальностью, смогла жалобно вымолвить:

—Можно мне что-нибудь поесть?

Улыбка члена экипажа стала искренней:

—Конечно, столовая наверху. Пойдем, пока ты не померла с голоду, потом мне надают по шапке за это.

В другой части корабля Карнес уже размышлял над тем, как усилить свое влияние. Наиболее очевидным было увеличение численности экипажа. Но медленный темп набора вряд ли был эффективен. Кроме того, включение в состав экипажа жителей этого мира, таких как Вейя, вроде бы не увеличивало общую численность экипажа. Без этого его корабль не получится усилить.

Если Вечный шторм будет переполнен обитателями мира пиратов, это неизбежно приведет к его перегрузке. Логичным решением было бы привлечение дополнительных судов, но это сопряжено с определенными сложностями. Размышляя над этим, Карнес поднял глаза к потолку.

—Возможно, пора вернуться к старой тактике: вербовке в конкурирующие пиратские группировки,—размышлял он. —На этот раз мы захватим и экипажи, и их корабли.— Такая стратегия была эффективной и простой: захват экипажей повышал их силу, а захват кораблей уменьшал возможную скученность на борту «Вечном Шторме». Совершенно выгодная стратегия.

Дни сменялись ночами, пока Карнес и его компания бороздили просторы океана, встречая лишь редкие острова и еще более редкие корабли. Монотонное спокойствие сохранялось до тех пор, пока их путь не пересекся с патрулирующим военным кораблем.

Безмятежное плавание было нарушено почти через две недели неожиданным вызовом.

—Открыть огонь!—крикнул офицер морского дозора, одетый в безупречно белую форму, и властно жестикулировал. В ответ морские дозорные, стоявшие у пушек, прицелились в сверкающий на горизонте корабль и зажгли свои орудия.

Стаккато пушечных выстрелов наполнило воздух, когда железные шары обрушились на ничего не подозревающий корабль. Бурная симфония свиста и грохота означала прямые попадания, и в центре этого натиска был Вечный Шторм, гордость пиратской команды «Император Гейл» под командованием Карнеса.

На носу военного корабля сидели две фигуры: мужчина и женщина. У мужчины с серебристой гривой, попыхивающего сигаретой, на спине было прикреплено характерное оружие из морского камня. Это был Смокер, печально известный вице-адмирал штаба морского дозора. Рядом с ним стояла Ташиги, лейтенант морского дозора, известная своими черными волосами, очками и мечом, висевшим у нее на боку.

Выдохнув облако дыма, Смокер осмотрел место происшествия, и на его лбу образовалась складка.

—Они не контратакуют и не убегают,—заметил он с некоторым недоумением. —Они плывут на нас?

—Что замышляют эти чертовы пираты?